

КОНТРОЛЬ И ДОВЕРИЕ В ГОСУДАРСТВЕ

Джек Голдстоун

Джек Голдстоун – американский социолог и политолог, директор Центра изучения глобальной политики и профессор публичной политики Университета Джорджа Мэйсона, автор ряда монографий, в том числе «Революции конца XX века» (1991), «Тишина и голос в конкурентной политике» (2001), «Почему Европа? Подъем Запада в мировой истории, 1500–1850» (2008)

■ *Социальные бунты сотрясают Европу (Греция, Испания, Франция, Британия), а теперь и Россию. Есть ли у всех этих бунтов и волнений что-то общее?*

Эти бунты – протест против невыполнения социального договора: предыдущее поколение меньше платило за образование, получало более щедрые пенсии и стабильное увеличение заработной платы, оно не беспокоилось о безработице. Мы же, **работающие граждане, граждане, начинающие получать высшее образование, граждане, только выходящие на рынок труда, – мы теряем все эти преимущества или вообще никогда их не получаем.** Более того, это не представляется нам неизбежным, безличным социальным процессом (в отличие, например, от Японии, где молодое

поколение никогда не знало, что такое рост экономики или заработной платы).

Наши общества видят корень злоключений в ошибках жадных банкиров и коррумпированных или слабых государственных чиновников, которые сумели корыстно воспользоваться большей частью плодов недавнего экономического роста, оставив после себя ослабшую систему, которая сегодня уже не может соответствовать ожиданиям и требованиям современных рабочих и студентов. Сегодняшние протесты равнозначно направлены как против подобных предполагаемых злоупотреблений, так и против внедрения жестких мер экономии.

К сожалению, жесткие меры экономии неизбежны, глобальная экономика действительно оказалась под слишком тяжелым грузом долгов и обещаний работникам, которые были основаны на невыполнимых сценариях роста. Все эти долги уже не могут быть оплачены, все эти обещания уже не могут быть выполнены. Некоторые долги придется списывать, по другим же нужно будет расплачиваться. Новые капиталы для будущего роста будут создаваться в еще более жестких рабочих условиях. И все же **протесты населения прекратятся, если граждане поймут, что они могут доверять властям, которые открыто работают над справедливым решением этих проблем.** Однако, если граждане увидят, что их власти по-прежнему остаются слабыми, коррумпированными или заинтересованными в преследовании только собственных интересов, уверяю вас – накал протестов лишь возрастет. Ситуация только ухудшится, если граждане поймут, что бремя изменений взваливается большей частью на тех, у кого меньше всего возможностей справиться с ним.

■ *Расширение поля социального многообразия неизбежно приводит к обострению отношений между социальными группами: чем более*

сложное общество, тем больше противоречий. Какая политика государства в подобных ситуациях кажется вам наиболее эффективной?

Знаете, это не совсем верно. Большее число социальных групп способствует большей напряженности, но это же одновременно создает больше возможностей для сотрудничества, для изолирования проблем, волнующих ту или иную конкретную группу. Однако если 80 процентов граждан будут чувствовать, что им нужно больше работать за меньшие деньги, что поддержка государства ослабевает и что государство в ответе за допущенные промахи, то тогда в социальный протест будут вовлекаться все новые и новые социальные группы.

■ *Во всех социальных бунтах, о которых мы говорим, инициативу приписывают одной социальной группе, но часто бунтующей по факту оказывается другая. То есть многие люди готовы мимикрировать под протестующих (фанатов, студентов и т.д.). Означает ли эта социальная мимикрия, что возрастает спрос на насилие, а не на политику?*

Когда у многих групп есть повод для недовольства и когда они хотят протестовать против того, что им кажется несправедливым или возмутительным, большинство протестующих поначалу будут уважать грань между мирным протестом и жестокими проявлениями насилия. Но, как только кто-то пересечет эту грань (это могут быть анархисты, студенты или даже полицейские, которые начнут стрелять в демонстрантов), все остальные почувствуют это и последует эскалация насилия. Первоначальные вспышки жестокости одной социальной группы могут распространяться и на другие социальные группы до тех пор, **пока власти не докажут, что они в состоянии контролировать ситуацию и арестовать зачинщиков беспорядков.** ■

Беседовала Юлия Нетесова